

ОЧЕНЬ благодарна журналисту А. К. Скоринину, поднявшему в газете «Знамя труда» вопрос о восстановлении добрых имен жертв сталинских репрессий.

Я. Носова Эмилия Петровна (урожденная Тиунова), являюсь дочерью репрессированного очерского рабочего Тиунова Петра Павловича, 1890 года рождения. Вплоть до самого своего ареста (17.01.1938 года) папа работал на Очерском заводе. Он владел многими специальностями: кузнеца, токаря, шофера и даже исполнял обязанности начальника цеха, работал и в отделе снабжения. Семья у нас была самая простая рабочая. Из детей, кроме меня, были еще двое: брат — Тиунов Леонид Петрович, 1922 года рождения и сестра — Серафима Петровна, 1931 года рождения. Мне было 10 лет, но я

как сейчас помню момент ареста папы. В два часа ночи к нам зашли три человека. Подняли всех нас и начали обыск. В доме у отца было много книг и они их долго все перетрачивали, что-то в них искали. Потом составили протокол и хотя так ничего и не нашли, объявили нам, что отец арестован.

Под шум обыска мы с братом не спали, стояли в нижнем белье и смотрели на все это. А младшую сестру мама вынесла на руках, чтобы она могла тоже попрощаться с папой.

Отец стоял бледный, с потным лицом, молчал, а когда пошел, то даже не смог сказать нам «до свидания», по лицу его текли слезы. Но выйдя во двор, все же вернулся в сопровождении милиционера, якобы, за галошами на валенки (они у него были

совсем старенькие). В этот момент мы видели его в последний раз.

Несколько ранее — в 1937 году — был вот так же посажен ни за что брат нашей мамы — Кобелев Алексей Афанасьевич, который жил тогда в г. Ирбите. Очевидно поэтому все и говорили, что отца арестовали как родственника врага народа.

В Очере в ту пору арестовывали многих и я помню, как мама с папой часто говорили меж собой: вот того-то забрали, а вот и другого. И мы все это, конечно, слышали.

В ту ночь и в то же время, как и отца, арестовали еще Тельганова Петра Алексеевича и Гусева Александра Васильевича. Как и потом узнала от мамы их этапировали в Вереягино, а затем в Свердловск (область тогда была еще Свердловской). И там буд-

то-бы они и сидели первое время вместе.

Когда папу увели от нас, в семье оставалось 3 рубля денег и полбулки черного хлеба. Мама нигде не работала (на ней были мы, де-

дожила до чего — пошла убирать парашу у начальства. Так как ей только и удалось, что устроиться техничкой на работу. Ведь нас, детей, надо было кормить, одевать...

РЕЗОНАНС: МЕМОРИАЛ

Это было, было...

ти, и все домашнее хозяйство). Образование ее составляло всего два класса. Мы же с братом были тогда еще школьниками.

И сейчас еще без слез невозможно вспомнить — сколько мы пережили в ту пору обид и унижений! Нас обзывали «иценками», в глаза называли детьми врага народа, а маму попрекали тем, что вот, мол,

НАКОНЕЦ, 3 марта 1938 года, получили мы от папы записочку и доверенность на получение оставшейся части его заработной платы. В записке он просил послать ему смену белья, денег рублей 20 и чесноку и наказывал нам с братом хорошо учиться, не ослаблять темпов (учились мы тогда хорошо, не смотря ни на что).

Вскоре мама узнала от жены А. В. Гусева, что, якобы, в тюрьме в Свердловске дают с арестованными свидания. Собрала она с собой, что смогла и поехала туда, и я до сих пор помню, что когда она вернулась, то рассказывала, будто очередь таких же просителей о свидании была в несколько сот человек. И она оказалась счастливицей, дали ей все же свидание на 15 минут.

Между обычными в таких случаях словами и расспросами о нас, папа тогда сумел ей как-то сказать, что им, очерцам, пришлось признать свою вину, хотя вины никакой за ними и нет. Был он по рассказу мамы очень худой, пугливый, говорил тихо, плакал.

Что еще осталось в памяти от тех страшных лет? Например, то, что в протоколе обыска указывалось об изъятии паспорта, членско-

го билета и разной переписки, а также адресов. Подписан же он был помощником оперуполномоченного Полуяновым, младшим милиционером Бушуевым и понятым — соседом Решетниковым.

После возвращения мамы из Свердловска мы много писали в прокуратуру области и другие инстанции, кто куда скажет. И лишь в конце 1938 года получили письмо из Свердловска (от 13 ноября за № 6.П-6727), в котором сообщалось, что отец осужден и направлен для отбывания срока наказания, и что оснований для пересмотра его дела нет. Место же его нахождения прокуратуре неизвестно. Потом как-то маме удалось узнать, что осужден он на 10 лет по 58 статье и отправлен в Дальлаг.

Писали мы и туда. Нам ответили, что Тиунов Петр

Павлович там значится, но только 1918 года рождения...

А ГОДЫ шли. Мы учились. Пошла в школу и младшая сестра. Мама работала как могла. Мы ей помогали по хозяйству: на огороде, заготавливали корм для козы, на детских плечах таскали траву, ведники, сучья из леса. Собирали в лесу заодно и ягоды и продавали их, брат рыбачил. Приходилось продавать и вещи. И все ждали, что удастся узнать что-нибудь о папе. Он у нас был внимательный, ласковый, любил нас.

В 1940 году брат закончил 10 классов. А в 1941 году, 22 июля, его призвали в армию, где он и пробыл до 1970 года. Демобилизовался майором, имея много правительственных наград. Еще в армии стал коммунистом.

Я закончила школу, в

1945-м. Одновременно с учебой, главным образом летом, работала в колхозе, на Очерском заводе и даже надомницей в мастерской промкомбината — шила игрушки для детей из всевозможных тряпок и ваты. После школы мечтала поступить на низ в Пермский пединститут.

Но жизнь распорядилась иначе. Видимо, нуждой приученная к огороду, саду, выбрала себе сельхозинститут, который и закончила в 1949 году. После чего снова вернулась в Очер. Работала агрономом, а с 1959 года — главным экономистом в колхозе «Дружба», затем в совхозах «Семеновский» и «Лужковский». Сейчас — на пенсии.

Младшая моя сестра, окончив Очерское педучилище, всю жизнь проработала учителем начальной школы. Сейчас живет в г. Кунгуре.

В ОЗВРАЩАЯСЬ немного назад, хочу сказать, что жили мы и все ждали, когда же пройдет 10 лет. Весной 1943 года я снова стала писать запросы об отце, искала его. В связи с этим меня даже вызвали в управление МГБ, но ничего определенного так и не сказали...

В 1953 году мы вновь предприняли попытку. После чего маму вызвали в милицию, устанавливали ее отношение к папе. И лишь в феврале 1955 года вручили ей свидетельство о его смерти, выданное Очерским ЗАГСом. В нем сообщалось, что Тиунов Петр Павлович умер 10.01.1943 года. Причина смерти — воспаление легких. Место смерти — прочерк...

(Окончание на 4-й стр.)